Четвероногие политики на мировой арене

Все животные равны, но некоторые равнее Дж. Оруэлл "Скотный двор"

30 ноября газета Los Angeles Times вышла с огромным материалом о смещении мэра городка Анза, штат Калифорния. Такое внимание к локальным политическим баталиям вызвала "личность" смещенного - мэром являлся козел по кличке Опи. Впрочем, появление на американской политической арене козлов, котов и лабрадоров давно уже не редкость.

За последние несколько лет как минимум в 6-ти американских городах в выборах мэра участвовали и побеждали животные. Происходит это, как правило, в тихих периферийных местечках, жители которых прекрасно понимают, что экзотический четвероногий мэр, привлекая туристов, принесет гораздо больше пользы, чем любой двуногий, даже самый деятельный.

Но если в американской глубинке влиятельные "четвероногие политики"

появились сравнительно недавно, на высшем уровне они заправляют уже многие десятилетия.

Первый пес Белого дома

Еще при президенте Линкольне в Белом доме появился целый зоопарк: свинья, козлы, индюки, несколько котов и собак. Об этих отцах-основателях американской животной политики сохранились весьма отрывочные сведения. Чем дальше - тем больше известности, а соответственно, и влияния, приобретали любимцы американских президентов. Чаще всего это почетное звание носили, конечно, собаки.

Так, известно, что при Франклине Рузвельте баловнем всего Белого дома был шотландский терьер президента по кличке Фала. Линдон Джонсон вызвал у всей Америки умиление историей о том, как главной собакой Соединенных Штатов стала безродная дворняга Юки, которую президент приютил по просьбе дочери.

Главный кот Даунинг-стрит

Все иначе в консервативной Британии, четвероногим политическим символом которой на долгие годы стал независимый и харизматичный кот Хамфри. Он не принадлежал никому, но состоял на службе у Ее Величества и имел вполне официальную должность Главного Парламентского Мышелова. С 1989 года по 1997 год он видал премьерство Маргарет Тэтчер, Джона Мэйджора и Тони Блэра, стабильно получая из королевской казны 100 фунтов в год на свое содержание.

Если верить газете Daily Telegraph, которая все это время занималась публичным освещением деятельности Хамфри, кот пережил тяжелую опалу при Джоне Мэйджоре (причиной стали съеденные птенцы малиновки, гнездившиеся под окном у премьер-министра).

Кот Хамфри, Фото с сайта bbc.co.uk

В сентябре 1995 года пресс-служба Даунинг-стрит распространила траурный релиз о смерти Хамфри, пропавшего без вести еще в июне. Однако вскоре

после этого кот счастливо обнаружился в Медицинском Колледже Королевской Армии, откуда и был возвращен на свое рабочее место как раз к началу новой парламентской сессии.

Тем не менее, в 1997 году карьере Хамфри все же пришел конец. Вскоре после победы лейбористов и обоснования Блэра на Даунинг-стрит вся британская пресса занялась обсуждением конфликта между Черри Блэр и Главным Парламентским Мышеловом. У супруги нового премьера, по слухам, оказалась аллергия на кошек (по другой версии, она просто считала их негигиеничными). Несмотря на заявление главы пресс-службы Даунинг-стрит о том, что " Номер 10 - это дом Хамфри, и, как бы ни считали Блэры, это место останется для Главного Парламентского Мышелова домом", - вскоре Хамфри был отправлен на покой "в тихую домашнюю обстановку". Заместителей на почетную должность так и не нашлось.

Совсем недавно, в 2005 году, в газете Independent появилось случайное упоминание о том, что

"17-ти летний Мышелов до сих пор живет и здравствует где-то в недрах Южного Лондона".

Кони и Хозяин

К нам мода на политических животных пришла совсем неожиданно. Наверное, временем появления главной четвероногой звезды на российском политическом небосклоне можно считать парламентские выборы 2003 года. Тогда вся страна узнала, что президент не спал всю ночь перед ответственным голосованием по простой и человеческой причине - разродилась его любимая собака Кони.

